

© Л. Г. ЛЕБЕДЕВА, 2018

Самарский государственный экономический
университет (СГЭУ), Россия
E-mail: ludleb@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИУМА В АСПЕКТЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

В статье анализируются актуальные проблемы и последствия цифровизации социума для разных российских поколений. Фактической (эмпирической) основой статьи явились материалы ряда современных, в том числе и авторских, социологических исследований.

Ключевые слова: цифровизация социума, пользование Интернетом, социальные сети, преемственность поколений, цифровой раскол, трудоустраиваемость.

В современной России существуют различные оценки проблем и последствий цифровизации социума, распространения информационно-компьютерных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. В частности, актуален вопрос о владении информационно-компьютерными технологиями в отношении трудоустройства, в особенности для старших поколений. Важной предпосылкой для реализации компетенции «трудоустраиваемость» и «способности к трудоустройству», для успешного трудоустройства на практике является владение современными информационными технологиями, что является, в свою очередь, одной из конкретных современных компетенций специалистов и служащих.

Естественно, что возникает вопрос и о поколенческом аспекте проблемы владения современными информационными технологиями. В частности, не случайно обсуждается так называемый «цифровой раскол» между поколениями [1; 2; 3]. Например, по данным О. В. Волченко, в России среди населения в возрасте от 14 до 23 лет всемирной сетью пользуются 94%, тогда как в группе 54–63 лет — лишь 37%, а среди населения старше 64 лет — 13% [1, с. 165].

Материалы социологического опроса Самарского областного фонда социальных исследований «Молодежь Самарской области 2018» (июнь 2018 г.) под научным руководством доктора социологических наук В. Б. Звоновского показывают более позитивную картину. Для ответа на вопрос «Противоречат ли приведенные данные друг другу?» рассмотрим более конкретно социологические данные

об использовании сети Интернет по возрастным группам (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам
в последнее время пользоваться Интернетом?»**

Варианты ответов	Распределение ответов, %				
	Всего	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группы 2+3
		14-30 лет	31-45 лет	46-60 лет	31-60 лет
	n=1200	n=600	n=300	n=300	n=600
Да	94,7	98,4	94,4	87,6	91,0
Никогда не приходилось пользоваться Интернетом	4,3	1,1	4,9	10,0	7,5
Затрудняюсь ответить	0,7	0,5	0,7	1,1	0,9
Не знаю, что такое Интер- нет	0,3	0,0	0,0	1,3	0,7
ВСЕГО:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>n</i> – число респондентов					

Примечание. «Молодежь Самарской области 2018»: материалы социологического опроса [7].

Данные таблицы 1 указывают на то, что по всему кругу опрошенных о пользовании сетью Интернет в последнее время 94,7% респондентов дали положительный ответ. В разрезе возрастных групп сложилась следующая ситуация: в возрастной группе 14-30 лет таковых респондентов больше всего — 98,4%. В общем же в отношении пользования Интернетом достаточно высокие цифры оказываются во всех трех возрастных группах.

Высокий уровень использования сети Интернет показывают и данные того же опроса, но об участии респондентов в социальных сетях (табл. 2). При этом в некоторых социальных сетях более активны представители молодого поколения, например: «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook». В других же социальных сетях, таких как «Одноклассники.ru», наиболее активны представители старших поколений. При этом представители старших поколений редко и слабо участвуют в таких сетях, как «Google+», «Twitter», «Instagram». Вариант ответа «Нигде не зарегистрирован» на вопрос «В каких социальных сетях Вы в настоящий момент зарегистрированы (имеете

свою страницу)?» — дали лишь 5,9% опрошенных в группе респондентов 14-30 лет, 16,8% — в группе 31-45 лет и 30,3% — в группе 46-60 лет. Таким образом, в социальных сетях «поколенческий аспект» отражается весьма наглядно.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В каких социальных сетях Вы в настоящий момент зарегистрированы (имеете свою страницу)?»

Варианты ответов	Распределение ответов, %				
	Всего	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группы 2+3
		14-30 лет	31-45 лет	46-60 лет	31-60 лет
	n=1200	n=600	n=300	n=300	n=600
«Одноклассники.ru»	44,5	32,0	60,3	55,9	58,1
«ВКонтакте»	71,8	88,3	67,9	38,9	54,0
«Twitter» (ТВИТТЕР)	12,6	19,2	7,1	3,7	5,5
«Facebook» (ФЕЙСБУК)	24,6	31,8	19,2	14,1	16,7
«Instagram» (ИНСТАГРАМ)	36,7	56,3	23,5	6,9	15,5
«Мой мир @Mail.ru»	15,4	18,0	13,2	11,8	12,5
«Google+» (ГУГЛ ПЛЮС)	13,5	18,1	10,9	5,8	8,5
Другие	3,2	4,5	2,2	1,4	1,8
Нигде не зарегистрирован	14,2	5,9	16,8	30,3	23,3
n – число респондентов					

Примечание. «Молодежь Самарской области 2018»: материалы социологического опроса [7].

Об участии в социальных сетях важен разговор и в более широком отношении. Так, по оценке исследователей проблем Интернета, в виртуальном пространстве складываются своеобразные социальные институты, некоторые из которых аналогичны существующим (знакомства, обмен фотографиями и т.п.), а некоторые являются совершенно новыми и специфичными (новые нормы и правила отношений, культурные модели и поведенческие практики и т.п.). Сеть Интернет способствует формированию нового (виртуального) про-

странства со своеобразной и многообразной системой общественных отношений. Более того, сеть Интернет способствует многим экономическим, политическим, социальным, культурным и другим трансформациям в обществе [4, с. 83]. Таким образом, вхождение в сеть Интернет все большей массы и доли всех групп населения, разных поколений является вполне закономерным.

Однако несомненно, что надо учитывать не только количественную сторону, но и качественную специфику обращения к Интернету и использования его возможностей представителями разных поколений. Об этом аспекте владения информационно-компьютерными технологиями свидетельствуют ответы на вопрос «Насколько Вы владеете работой на компьютере?» (табл. 3) в социологическом опросе «Выбор абитуриента и его родителей 2017», который проводился на базе Самарского государственного экономического университета в июне-июле 2017 г. под руководством Л. Г. Лебедевой (автора). Респондентами стали 200 абитуриентов и 148 родителей абитуриентов, приходивших в приемную комиссию вместе с детьми (выборка случайная).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы владеете работой на компьютере? (можете дать несколько ответов)»

Варианты ответов	Абитуриенты, n=200		Родители, n=148	
	абс. показатель	%	абс. показатель	%
Владею компьютером хорошо, часто пользуюсь им	127	63,5	63	42,0
Все школьные задания для компьютера выполнял(а) успешно	31	15,5	X	X
Моя работа связана именно с компьютером, со всеми заданиями справляюсь успешно	X	X	19	12,6
Владею компьютером достаточно хорошо, часто «сизу» в Интернете	42	21,0	16	10,7
Владею компьютером достаточно хорошо, но редко пользуюсь им	15	7,5	37	24,7
Практически не владею компьютером	2	1,0	15	10,0
ИТОГО:	217	108,5	150	100,0
<i>n – число респондентов</i>				

На основе данных таблицы 3 можно говорить не столько (и не только) о степени владения информационно-компьютерными технологиями молодежью или старшими поколениями, сколько о недостаточно широком фактическом применении, использовании этих технологий, в частности, в учебе и работе среди всех групп населения, в том числе и среди молодежи. Так, вариант ответа «Владею компьютером хорошо, часто пользуюсь им» отметили 63,5% абитуриентов и 42,0% родителей абитуриентов (при возможности выбрать несколько ответов из предлагаемых вариантов). Вместе с этим вариант ответа «Практически не владею компьютером» указали лишь 1,0% абитуриентов и лишь 10,0% родителей абитуриентов. Эти данные свидетельствуют, прежде всего, о недостаточно широком фактическом использовании компьютерных технологий, а не об отсутствии компьютерной грамотности вообще. Близкие, по сути, данные были и в аналогичном социологическом опросе в 2016 году [3, с. 148].

Данные социологического опроса «Выбор абитуриента и его родителей 2017» показывают также, что многие респонденты на самом деле владеют компьютером достаточно хорошо, но на практике редко им пользуются — среди абитуриентов таковых 7,5%, среди родителей абитуриентов заметно больше — 24,7%. Для учебных целей компьютер тоже используется не активно. Так, вариант ответа «Все школьные задания для компьютера выполнял(а) успешно» отметили лишь 15,5% абитуриентов. Аналогично этому вариант ответа «Моя работа связана именно с компьютером, со всеми заданиями справляюсь успешно» указали лишь 12,6% родителей абитуриентов. Следует учесть и то, что подавляющее большинство имеет опыт работы с минимальным набором «базовых» программ, особенно для учебы и развлечений. Значительная часть людей, в том числе старшего поколения, пользуются скайпом. Многие, но в первую очередь молодые люди, периодически играют в компьютерные игры. А вот продвинутых пользователей, как оказывается, всего 2% [5, с. 151].

В то же время тенденции на рынке труда свидетельствуют о том, что владение современными информационными технологиями при трудоустройстве становится все более востребованным. В связи с этим обстоятельством нельзя не вспоминать предупреждения, сделанные Э. Тоффлером еще полвека тому назад в книге «Future Shock» («Шок будущего»), что старшее поколение может оказаться отставшим от общественной жизни (даже «выброшенным» из нее) из-за своей неспособности адаптироваться к быстротечным перемене-

нам современной жизни, а также из-за устаревания жизненного опыта и полезных навыков у этого поколения [6, с. 319]. Полезно учитывать и более общее предупреждение (прогноз) Тоффлера о быстром приходе технологических систем завтрашнего дня, благодаря которым на людей обрушится информационный поток, который потребует еще большей способности проникать в суть вещей. На машины все больше будут возлагаться рутинные задания, а людям все больше предстоит решать интеллектуальные и творческие задачи [6, с. 436]. Такое «завтра» приходит действительно очень быстрыми темпами вместе с новыми требованиями к работникам всех сфер.

К опасениям и предупреждениям Тоффлера в связи с проблемой вхождения старшего поколения в информационное общество и ускорением темпов технологического развития общества нельзя не прислушаться. Соответственно, внимание, которое все больше уделяется в обществе приобщению к современным информационным технологиям («оцифровыванию») людей старшего поколения, является насущным и необходимым в интересах и людей старшего поколения, и общества в целом. Это внимание особенно актуально с учетом ожидаемого роста продолжительности жизни и более позднего выхода на пенсию, то есть продления трудового периода жизни граждан.

Но прогнозы и предупреждения об ускорении темпов технологического развития общества важно учитывать и старшим, и младшим поколениям. Эту проблему необходимо все больше учитывать и отражать в совершенствовании/реформировании системы образования, что касается, конечно, в первую очередь молодежи (однако не только ее, но практически и всего населения). Это может быть связано с переподготовкой кадров, с различными вариантами повышения квалификации, в особенности с использованием информационно-компьютерных технологий.

Литература

1. Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163–182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10.
2. Жеребин В. М., Махрова О. Н. Цифровой раскол между поколениями // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2015. № 4. С. 5–9.
3. Лебедева Л. Г. Межпоколенческие разрывы и риски в виртуальном пространстве // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1 (70). С. 147–151.

4. Попов М. В., Коблова Ю. А., Мурыгина Н. В. Институты виртуального пространства: механизм, закономерности формирования и новые угрозы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 3 (67). С. 82-86.

5. Мозговая А. В., Яишников А. Ю. Способность к трудоустройству как ресурс профессиональной адаптации личности // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 3. С. 143-157. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.530.

6. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

7. Фонд социальных исследований. URL: <http://socio-fond.com/>.

*Статья поступила в редакцию 17.08.18 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*